

Не помощница сердцу циничная маска...

«...Ах, если бы наша жизнь была похожа на послушную кинематографическую ленту!.. Повернул ручку назад — и пошло-поехало...» – восклицал Аркадий Аверченко. Наверняка писатель оценил бы оригинальную инсценировку его произведений и режиссерский ход Евгения Кочеткова, которому удалось добиться кинематографического эффекта, сделав «раскадровку» сюжета. К слову, постановщику не привыкать работать с «пленкой». Созданный им вместе с Михаилом Кривоносовым моноспектакль «Последняя лента Креппа» был высоко оценен и зрителями, и критиками, завоевав гран-при фестиваля «МоноFest». И в этот раз благодаря режиссеру мы слышим живой голос ушедшей эпохи. А название спектаклю дал одноименный сборник прозы Аверченко «Рассказы циника».

В основе лихо закрученного, умопомрачительного сюжета – «девять с половиной» историй любви, сплетенных автором инсценировки Екатериной Потаповой из нескольких рассказов Аркадия Аверченко. Кстати, писатель пользовался вниманием дам и неплохо разбирался в женской психологии. У него был даже свой донжуанский список. Да и тема семейной жизни – ссор, перебранок и измен – одна из сквозных в его творчестве. Поэтому его «Рассказы циника» своего рода пособие по искусству оболъщения. Эту науку беспринципный Рукавов (заслуженный артист РФ Александр Кулькин) преподает обманутому им рогоносцу Заклятыну (Андрей Савченков), подкрепляя теорию примерами из собственной практики.

Впрочем, поначалу чуть было не дошло до смертоубийства. Заклятын явился, чтобы расправиться с Рукавовым. Даже направил на того пистолет... Но соперник был невозмутим. «Рукавов! Вы меня поражаете!» – негодовал обманутый муж «Чем? Наоборот, вы меня поражаете» – ответил тот. И предложил свое лекарство от мук. «Не плачьте, миленький. Вы большой, взрослый мужчина – нехорошо, – утешил он страдальца. – Это только женщина может убиваться до смерти, стенать, теряя любимого человека... А мы, мужчины... должны считать свои сердечные раны такими же царапинами, как и те, которыми награждает нас судьба в других случаях. Удержите ваше сердце от терзаний... Попробуйте пить даже первое время, попробуйте

наскандалить как-нибудь поудивительнее, чтобы это перебросило вас в другую колею».

Затем Рукавов, словно Овидий Данте, проводит Заклятына по всем кругам ада любви. С поистине мефистофельским цинизмом и азартом доказывая, что прочных отношений нет. А если некие супруги и хранили верность, то только потому, что поблизости не оказалось... Сазонова – человека, благодаря которому фатальное событие может произойти с большей вероятностью, чем встреча с чёрным лебедем (очень редкой птицей)!

Естественно, Рукавов приводит примеры из прошлого, которое подернуто флером времени. При этом используется метафорическая фоновая декорация – за полупрозрачным занавесом скрыты силуэты куртуазных дам и кавалеров. Когда завеса поднимается, перед нами разыгрываются сцены, иллюстрирующие рассказ Рукавова. Страстные мелодии (играет квартет музыкантов во главе с Виктором Норейко и поет шансонетка – Ирина Ходус), восхитительные наряды погружают нас в эпоху 1920-х. А искромётный юмор автора миниатюр Аверченко и прекрасная игра актеров, стилизация под кадры немого кино создают совершенно невероятную атмосферу флирта и соблазна. Смеясь, мы следим за поворотами сюжета и любовными каверзами.

Многие истории заканчиваются парадоксально. Вот перед нами муж, каких много (Михаил Кривонос). В будуаре жены Леночки (Ольга Иванова) он улавливает запах чужих сигар. Но женщина начинает ловко юлить и вилять: мол, окурочок занесло в форточку, портсигар купила для тебя, а трость – просто крючок для дома. Virtuозно она объясняет и присутствие непонятных инициалов на подарке. Имя мужа Константин уменьшают до И – Костя, Кося, Кися, Ися. А когда муж наконец обнаруживает третьего, случается и вовсе курьез. Любовник его жены заявляет, что шёл в гости к... их кухарке и заблудился! При этом он страшно горячится и не дает мужу вставить и слово. А тот, оставшись с женой наедине, недоумевает: «Как тебе это понравится? Что значит молодость, что значит безрассудная голова!.. Недаром поэт сказал: «Любовь слепа». Говорит: «Хожу к кухарке»... Ходит к кухарке, когда у нас на самом деле... повар!»

Впрочем, и сам Рукавов тоже попадал в анекдотические ситуации – и во время «охоты» на дам (попадались-таки те, что давал ему отпор), и в делах семейных. Однажды он тоже застал у жены (Мария Максимова) любовника (Юрий Киселев), но... Выяснять отношения не стал, а просто уступил супругу товарищу, раз тот ее безумно любит. Последнему волей-неволей пришлось принять от него эту «жертву».

Актерский дуэт Кулькин – Савченков очень органичен. Оба мастера сцены невероятно пластичны. Наблюдать за их дуэлью – сплошное удовольствие. Да и другие персонажи, выведенные на сцену актерами, обаятельны даже в своих нелепых поступках. Забавен Филимон Бузыкин (Алексей Дегтярев), которого Рукавов потехи ради бросает на штурм неприступной крепости – замужней дамы. «С этим бабьём, как вы верно изволили выразиться, так и надо поступать! Стоит только подмигнуть — и готово. Так вот, на людях они все тихони и неприступные, а дома всякая неприступность к чёрту. А если разобрать, замужняя, незамужняя, интеллигентная, неинтеллигентная — это вздор! Все одним миром мазаны!» – напутствует Филимона Рукавов. Но Бузыкин, несмотря на утверждение, что знает женщин, как свои пять пальцев, терпит жуткое фиаско и даже получает оплеухи.

— Слушайте... она... дерётся! – прибегает этот простофиля к Рукавову.

— Как дерётся?! Что вы!

— Да так. Я взял её за руки, а она меня как хватит!

Впрочем, опытный ловелас Рукавов даже сочувствует соблазненным им: «Слабые, хрупкие, глупые, безвольные женщины! Мне их иногда до слез жалко... Привяжется сердцем такая к одному человеку, уж на подвиг готова, на самозаклание. И своего, задушевного – ничего нет». Но прекрасные дамы (Юлия Филиппова, Ксения Ланская, Олеся Македонская, Ирина Ходус) готовы отстаивать свою самостоятельность. Единственный неловкий момент – монолог шансоньетки, которая выставляет себя на показ, словно торговка на базаре.

Время в спектакле под музыкальные импровизации и смех пролетает быстро, а вот финальная миниатюра заставляет о многом задуматься. К Рукавову приходит дама с траурным крепом на голове (Татьяна Сычева), чья дочь умерла с его «именем на устах», оставив ребенка, рожденного от него. Женщина подробно рассказывает историю их романа, но не называет имени дочери. Рукавов никак не может вспомнить, о ком идет речь. А когда женщина сообщает, что намерена отдать внучку ему, пугается. Но, подумав, решается «усыновить» дочь и дать ей свою фамилию. И тут выясняется, что женщина ошиблась дверью. Ей нужен Класевич из 11 номера, а она попала в 10-й. Рукавов радостно выпроваживает ее. А когда занавес опускается, внезапно появляется из боковой двери и печально говорит: «А жаль, что девочка не моя...» И почему-то щиплет глаза, когда слышишь этот крик души, уставшей от одиночества... В общем, на сцене, как и в жизни, сначала смешно, а потом грустно.

Публика, скорее, очарована, чем разочарована. Хотя каждый второй в зрительном зале (что греха таить!) узнавал в героях себя и ситуации из собственной жизни. «Спасибо за интересный спектакль, удивительную атмосферу и яркие зарисовки», – такими отзывами заполнены страницы театра в соцсетях.

Ирина Егорова.